ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА Ч. 70. дня 20 Серпня (1 Вресня) 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверть-рочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверть-рочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Мимо многихъ перепонъ, съ ꙗкими наша молодаѧ народовôсть въ своемъ розвою боротисѧ мꙋситъ, можемо себе ще щасливыми почитовати, зважаючи на искреннꙋю дрꙋжбꙋ, ꙗкꙋю побратимїи Славѧне къ намъ оказꙋютъ. Наши̂ хоть бы маловажни̂ оуспѣхи на полю народнôмъ, о котрыхъ всегда они старанно довѣдꙋютсѧ, проникаютъ ихъ щирою радостью, и они, оудѣлѧючи собѣ о ныхъ вѣсти письмами повременными, возбꙋджаютъ и дрꙋгихъ до сочꙋвстьѧ въ радощахъ надъ благомъ родимыхъ братїй. Особливоже Чехове и Моравѧне ôтличаютсѧ надъ дрꙋгими, такъ, же ледви можно оувидѣти ꙗкъ число ихъ „Народныхъ" або „Моравскихъ Новинъ," гдебы не было щось красного за Рꙋсинôвъ сказано, такъ, же мы оуже зъ привычки, бꙋдь глѧдачи изъ нихъ поꙋченїѧ, бꙋдь потѣхи и осолоды въ нашôй нищетѣ, найраднѣйше хватаемъ за тїи письма, и глѧдимо цѣкаво, що они за насъ мовлѧтъ, а мовлѧтъ — Богꙋ дѧковати — всегда дꙋже красно: и тое есть намъ доказомъ, же мы предцѣ не таки̂ оуже послѣдни̂, ꙗкъ собѣ ктось може — а оуже никто, ꙗкъ таки мы сами въ нашôй сокромности — о собѣ гадаемъ; а однако, вѣрте братьѧ, хотѣвши собою повеличатисѧ, не нꙋжно намъ тое все, що мы о собѣ, о нашихъ трꙋдахъ, жертвованѧхъ и овощахъ нашихъ трꙋдôвъ, але лише тое, що ꙗкъ кажемъ, братьѧ Чехове и Моравѧне о насъ довѣдалисѧ, и оуже свѣтови розповѣли, тꙋтъ списати, а — вôгме! — бꙋловы досить, щобъ, ꙗкъ той казавъ, всѧкїй Рꙋсинъ, одꙋшевленъ великою гадкою своей бꙋдꙋщности, передъ лицемъ свѣта — свѣта лꙋкавого — его презирающого, емꙋ завидꙋющого такъ ходивъ, ꙗкъ по своей, матерной земли ходити належитъ, та щобъ всѧкъ пôзнавъ, же ôнъ по своей та не чꙋжôй земли стꙋпае. Такъ въ Ч. 191. Моравскихъ Новинъ*) читаемо слѣдꙋюще: „И Рꙋсины бꙋдꙋтъ мати, що ино не видати, свое народне мꙋзеꙋмъ (они дꙋмаютъ нашъ надеждный дôмъ народный). И безъ велможôвъ и панôвъ, совсѣмъ ôтнародовленыхъ, найшовсѧ въ самôмъ народѣ мꙋжъ, котрый изъ скꙋдного своего мнѣнїѧ ще за своего житьѧ своемꙋ народови тôлько даромъ принесъ, що инде ани гордїи кнѧзѣ недаровꙋютъ народови. Сокромный рꙋскїй священникъ, парохъ въ Ладан-

*) Письмо оурѧдове.

цѧхъ, окрꙋга Бережаньского, Теодоръ Блажкевичъ подаровавъ на оучрежденье народного домꙋ на способъ мꙋзеѧ 22.000 зр. т. є. двадцать два тысѧчи золотыхъ реньскихъ и то ще за житьѧ. Желає ôнъ собѣ особливо, абы въ тôмъ домꙋ изпытовалисѧ рꙋскіи правники, ꙗкихъ народови найбôльше потребно. Окрôмъ него такожъ ще изъ дрꙋгихъ сторонъ сголошаютсю такъ священники и селѧне, ꙗкъ и иніи заможнѣйшіи Рꙋсины съ датками на народный дôмъ, а можно надѣѧтись, же сочꙋвство братное, и оу дрꙋгихъ народôвъ ракꙋзкой державы, особливо оу Славѧнъ пособителѣвъ такъ полезного заведенїѧ возбꙋдитъ."

Дальше читаемъ: „Министерство даровало Рꙋсинамъ на прошенїє Головнои Рады при бомбардованю Львова погорѣвшій Тринитарскій костелъ, въ нѣмже впередъ всеꙋчилищна библїотека оумѣщена бꙋла; ꙗкоже и нынѣ самъ Г. Гꙋбернаторъ Рꙋсинôвъ возвавъ, абы просили оу Министерства такожъ погорѣлище самого всеꙋчилища на заложенїє домꙋ народного. — Сего шкôльного рокꙋ преподаваласѧ окрôмъ грамматики при обохъ гимназїѧхъ, и словесности при всеꙋчилищꙋ въ ꙗзыкꙋ рꙋскôмъ, ще такожъ наꙋка религїи на гимназїюмъ академическôмъ, чого канцлеръ рꙋского консистора Г. Величковскій *) охотно принѧвсѧ. Выпыты изъ всѣхъ тыхъ предметôвъ ôтбꙋлисѧ, тай ще на вздоръ всѣмъ перепонамъ, ôтъ нѣмецкихъ оучителѣвъ и иныхъ, ꙗкоже и латиньского консистора кладенымъ, съ великимъ оуспѣхомъ."

Такъ пишꙋтъ чꙋжїи письма. И бачте, оуже они довѣдалисѧ, похвалѧютъ, оуже радꙋютсѧ, ꙗкъ своемъ щастьемъ, ба и взываютъ себе о помôчь, щобъ молоде рꙋске плеканьетко чимъ борше доспѣло до теи зрѣлости народного просвѣщенїѧ, до ꙗкои они подвигнꙋлись, мимо великихъ — великихъ запонъ — але не щадѧчи и трꙋдôвъ многолѣтныхъ времень. — Ꙗбожъ тое не радôсть длѧ насъ, коли довѣдꙋемсѧ, же нашъ милостивѣйшій Цѣсарь такъ рꙋскій нарôдъ поважає, же въ колѣ родиннôмъ со архикнѧзами и прибочными найраднѣйше о Рꙋсинахъ бесѣдꙋє, ба оуже и нашого ꙗзыка оучитсѧ, котрого тôлько оученыхъ людей, що цѣсарскій хлѣбъ ѣдѧтъ, по прикладꙋ Цѣсара сꙋчитись не хотѧтъ. Ꙗкжежъ имъ стыдно бꙋде, коли Цѣсарь Є. М. до насъ завитаютъ, и до насъ нашою рôдною бесѣдою промовлѧтъ, тай ихъ попытаютъ, що они и ꙗкіи межи Рꙋсинами взѧлисѧ, же рꙋскои бесѣды, ни рꙋского письма не знаютъ.

Село Липовицѣ, або якъ то легко можъ въ нещастье впасти.

Повѣсть въ старыхъ паперахъ записана, теперь зновъ на свѣтъ выдобута, кому треба на покаяніє, най служитъ.

На бѣлый паперь перебравъ Левъ Трещаковскій, парохъ зъ Рудного.

Липовици бꙋло то село невелике але красне, тай богате, паньщина тамъ ôтъ вѣкъ вѣка не бꙋвала, а Господари и Господини бꙋли дꙋже честни люди, всѣ тверезѝ и робꙋчѝ и Господарни, а пасѣки, гей тото пасѣки! по пѧтьдесѧть та по сто пней оу єдного знаходилось. Длѧ пчôлъ они обсадили и оулици и церковцю и бꙋдинки липами, задлѧ того тежъ и люди тое село Липовици называли. Хлѣбъ мали пôдъ достаткомъ, бо грꙋнта добре справлѧли, гноѣли, конюшинꙋ сѣѧли, и длѧ того тôлько збôжа сѧ родило, же нетно длѧ себе мали, но и Днѣстромъ въ гандель пꙋскали. Багословивъ ихъ Господь также, бо бꙋли честни, побожни, жадной слꙋжбы божои ни набоженьства не опꙋскали; по вечерни сходилисѧ до дѧка, котрый имъ письма читавъ, щобы знати имъ потреба. Хаты оу нихъ бꙋли красни, мꙋровани, межє садами ꙗкъ въ вѣнкахъ поставлени, а въ садахъ всѧки овощи, зъ котрыхъ квасъ такій робили, же липовецкій квасъ дꙋже до-

---

*) И проповѣдникъ первопрестольной церкви Г. Малиновскій.

ɣрый славный бꙋвъ, и ажъ до Кіева заходивъ. Ꙗкіи тамъ бꙋли статки, ꙗкіи волы и конѣ, люди имъ завидꙋвали. Особливо Иванъ, Проць, Михайло, Петро, Павло, Гринь, Мекита, Дмитро, Никола, Кость, Ꙗкôвъ бꙋли люди таки честни, такъ богати, ꙗкихъ мало де видати. А школа, ꙗкаѧ тамъ школа бꙋла, акъ сѧ дѣти тамъ оучили, неразъ то во свѧто, ꙗкъ молодіи и старіи зъ книжокъ въ церквѣ заспѣвали, мовъ забꙋвесь и о свѣтѣ, гадаведь, жесь де до неба вôйшовъ. На около того села бꙋли лѣсы, горы; нимъ текла рѣка, мало кто тамъ заходивъ, злый обычай не вносивъ. Стари люди ꙗкбы бꙋли непристойне що оузрѣли, заразъ крѣпко загрозили. Не бꙋло тамъ и злодѣйства; плꙋги въ поли ночовали; все бо всьо въ потребꙋ мали, а при тôмъ и Бога сѧ бовли. Всьо тамъ бꙋло, що ино дꙋша забажила, ино корчмы тамъ не бꙋло, люди горѣвки не знали. — Посторонным мило бꙋло тамтꙋда переѣжджати, и на такіи гараздъ споглѧдати.

Съ жалемъ маю тꙋ повѣсти, мили читатели, же прійшовъ такій часъ, що тое все сѧ змѣнило, и въ Липовицѧхъ така бѣда съ часомъ сѧ загнѣздила, же зновъ въ свѣтѣ не бꙋло села такъ гидного, такъ нꙋжденного, ꙗкъ Липовици. Единого тамъ Господарѧ чемного не знайшовесь. Ни хатъ добрыхъ, ни бꙋдынковъ, ани плота, ани моста, ани статкꙋ, ни хꙋдобы, ани грошей ни пасѣки; — посхаіи липы старіи тôлько свѣдчили, ꙗкъ то давно колись тамто великій гараздъ бꙋвъ.

Ꙗкажъ томꙋ люди добрі за причина? Все вамъ скажꙋ, не затаю ани слова, такъ напишꙋ, ꙗкъ то въ старôмъ письмѣ стоитъ; послꙋхайте, дꙋже прошꙋ.

Ото діѧволъ, ворогъ той дꙋшевный, выдачи тое щастье Липовицей давно вже промышлѧвъ, ꙗкимбы то способомъ можъ насѣнье вражое въ тое село кинꙋти, и людей собѣ оуловити; но все дармо, бо громада честна хоронила законъ божій и не давалась жаднымъ заставкамъ оуловити. — Дꙋмавже то діѧволъ надъ способами, дꙋмавъ, дꙋмавъ, и придꙋмавъ.

Разъ зобачивъ, же Иванъ, першій богачъ Липовецкій по снопы си возомъ ѣде, а ôнъ раптомъ ꙗкъ не свиснꙋвъ, въ клꙋбокъ звивсѧ, и зашипѣвъ и загꙋдѣвъ, вже ꙗ маю на нихъ спосôбъ, вже ꙗ маю! а потомꙋ зашꙋмѣвъ, мовъ въ дымъ ꙗкись сѧ обернꙋвъ, и изъ того дымꙋ то страшна хмара, чорна темна сѧ зробила.

Иванъ ѣдꙋчи по снопы чꙋвъ тотъ лоскотъ и шꙋмъ дивный, выдѣвъ дымъ тай и хмарꙋ тꙋю страшнꙋ, но не знавъ, що таковое, не знавъ бѣдный, же то бꙋла весѣлье.

Въ тôмъ ꙗкъ люне дощъ вамъ зъ неба, выхоръ и градъ досаджаютъ; дерева перевертаютъ, грôмъ за громомъ страшне бье, а Иванъ въ прикрꙋ добꙋ, ховасѧ пôдъ хꙋдобꙋ, но надармо, бо дощъ гей бы изъ коновки льесѧ. Щожъ робити въ тôмъ страхꙋ, а тꙋтъ ани де дахꙋ, ани дꙋшѣ живои. Далѣ дивитсѧ Иванъ, и видитъ, же щось чорного нѣбы ꙗкись парꙋбчакъ штигꙋлькае, тай просто на нього иде, тай иде, вже и коло Ивана стае тай мовитъ: „чоловѣче добрый! що за страшна тꙋча бье! ходи сюда, ꙗ то маю такъ широкꙋ опанчꙋ, же и тебе и волы поприкрываю.“ Не чекаючи ôтвѣтꙋ розпꙋскае опанчꙋ, и ихъ добре прикрывае, такъ, же они мовъ нѣбы то пôдъ дахомъ. Оурадꙋвавсѧ Иванъ дꙋже, же зобачивъ живого чоловѣка, и ще бôльше, же сѧ мôгъ ôтъ лютой фалѣ добре скрыти; но то емꙋ дивно бꙋло, же той нибы парꙋбчакъ однꙋ козачꙋ ногꙋ мавъ. Иванъ собѣ подꙋмавъ: ахъ нещасный то ꙗкись парꙋбчище, отъ калѣковъ оуродивсѧ.

(Продовженье настꙋпитъ.)

Львôвъ дна 19/31 Серпнѧ. Вчерай дававъ Его Превосх. Началникъ краю на честь депꙋтаціи зъ нашои Рады, котораѧ именемъ

народа рѹского Его Величествѹ, нашомѹ Цѣсарю въ день Его оуродинъ желанія зложила — и на честь депѹтаціи мѣста Львова сѹтый обѣдъ. Нершый тоастъ, якій Его Претосл. привознѣсъ, бѹвъ: „На гараздъ рѹского народа.“ — Довѣдѹемося, що Высокое Мінѣстерство приказало, абы во̂ Львовѣ — запевне такожъ и во всѣхъ дрѹгихъ мѣстахъ рѹской части Галиччины — бѹли оумѣщени на рогахъ оулицъ такожъ надписы рѹскіи и абы Выдѣлъ мѣста Львова протоколъ своихъ засѣданій яко и все обвѣщена въ рѹскомъ языцѣ до вѣдомости подававъ; якъ чѹти, маютъ такожъ головніи школы нормальніи въ восточной Галиччинѣ по̂дъ зарядъ тѹтейшого нашого Консистора а то оуже въ часѣ 8 дней о̂дданими бѹти. За найважнѣйшѹ намъ оудѣленѹ вѣсть почитѹемъ, що Высокое Міністерство зъ той выходитъ засады, абы Галиція о̂дбѹтала два сеймы областніи — оденъ для части западно-польской — а дрѹгій для части восточно-рѹской. Оуповаймо про тое на Правительство, и завѣрѹймо мѹ цѣлкомъ, бо тое для насъ все чинитъ и чинити естъ готове, що лише чинити дастся.

———

Военачалникъ нашой арміи въ Оугорщинѣ баронъ Гайнаѹ военнымъ приказомъ изъ Темешвара д. 18. Серпня выданымъ оголошае прощеніе всемѹ воинствѹ о̂тъ фелдфебла и вахмистра въ до̂лъ, котрі во время наставшого матежа изъ войска цѣсарского до матежниковъ перейшли, и опредѣляе, абы опять въ ряды цѣс. войска, однакъ безъ взглядѹ на чинъ, рядовыми принятыми бѹли. Къ тымже причисляются такожъ кадеты и рядовіи изъ властного, котри въ войскѹ матежнико̂въ порѹчниками позостали.

———

Зъ Арадѹ доносятъ, же 22. Серпня военачалникъ баронъ Гайнаѹ вже тамъ стоявъ головнымъ становъ; надѣются его съ поворотомъ въ Пештѣ. Зъ Землина доносятъ, же Кошѹтъ и Бемъ оутекли до Новой Оршовы и о̂тдалися тамочномѹ пашѣ въ охоронѹ.

———

Оусловіями заключеного мира межи Австріею а Піемонтомъ опредѣлено есть, же Правительство піемонтске Австріи заплатити мае за военнии оутраты 75 миліоно̂въ франко̂въ т. е. 28,750,000 ЗР. ср. Зъ тей сѹммы маютъ 15 миліоно̂въ въ ко̂нци Жовтня въ Парижѹ; а решта що 2 мѣсяцѣ черезъ 10 мѣсяцей съ о̂тсотками по 5 о̂тъ ста выплачовани бѹти.

———

Его Величество Цѣсарь объявили арміи, ликвѹющой побѣдою матежей, свое оудовольствіе слѣдѹющимъ военнымъ приказомъ: „Хороброе мое воинство здѣлало новіи, незабѹтніи оуслѹги моимѹ родови и отечествѹ.

Опасности, якими матежъ и зрада сѹществованю державы загрожали, сѹть побѣжденными, а держава бѹде Вашимъ мѹжественнымъ дѣламъ, Вашемѹ богатырскомѹ постояствѹ за поворотъ спокою и внѹтренной смиренности и за оукрѣпленье своей внѣшной силы одовжатись.

Сынове всякихъ племенъ братный союзъ, ихъ спо̂льно обнимающій, въ рядахъ Моего величественного воинства своею кровью, и въ благородно̂мъ соревнованю древнѹю военнѹю славѹ Австріи напротивѹ внѹтрныхъ ворого̂въ сіятельно оутверждили.

Воины! Вашъ Цѣсарь благодаритъ Васъ въ имени отечества; Вы останетесь всегда тыми самыми, Вы останетесь красотою и великолѣпіемъ Австріи, непоколебимою защитою престола и общественного блага.

Шенбрѹнъ дня 23. Серпня 1849.

Францъ Іосифъ. в. р.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.